

Через три дня я поссорилась с мужем и убежала из особняка.

Хотя я сказал, что мы поссорились, он читал мне лекцию о моем плохом поведении и о том, как я тратила деньги в Charmes Mondt. Лекция закончилась бы, если бы я послушно извинилась перед ним, но вместо этого я действовала угрюмо. А так же накричала на мужа, который пытался говорить спокойно до самого конца.

В конце концов, я выкрикнула ужасное замечание - Я собираюсь найти своего любовника, чтобы он утешил меня!- когда я с силой захлопнул дверь его кабинета. На самом деле у меня была назначена встреча с этим любовником во второй половине дня, поэтому я использовал это в качестве оправдания.

Когда я вышла из кабинета и вернулась в свою комнату, я приказала Лене подготовить экипаж и попросила Клэр помочь мне собраться.

Когда Лене ушла, я не выразила своего обычного недовольства и не начала дружески болтать с Клэр, так как Лена станет подозрительной по возвращении, если настроение в комнате будет отличаться от обычного. Я почти не разговаривала и лишь изредка обменивалась взглядами с Клэр.

Она сделала мне прическу и макияж, потом я надела легкое малиновое платье и цветастую шляпку с лентой, расшитой белыми цветами. Моя мрачная внешность выглядела несколько лучше из-за моего яркого и великолепного платья.

Клэр тихо похвалила меня "Вы хорошо выглядите, мадам", поэтому я поблагодарила ее. Я сохраняла невозмутимое выражение лица и заявила: "Я собираюсь устроить хорошее шоу", прежде чем покинуть комнату.

Клэр осталась, и только Лена будет сопровождать меня.

Моей целью была однокомнатная квартира, где живет мой любовник, Клод Риттер.

На самом деле, мой муж только что заставил меня прекратить мои отношения с моим любовником всего несколько минут назад, поэтому я думала, что дворецкий остановит меня, но удивительно, я смогла легко уйти.

Карета затряслась, и я повеселела, глядя на придорожные деревья. Тишина внутри кареты, в которой были только мы с Леной, совершенно меня не беспокоила.

Вот как сильно я ждала встречи с Клодом.

Путь от особняка на окраине Набеля до жилого комплекса, где жил Клод, занял всего 30 минут.

Раньше он жил дальше, но переехал ближе, потому что я жаловалась на расстояние.

Здание Клода было стильным кирпичным зданием вдоль улицы, а его студия находилась на первом этаже.

Дверь открылась через некоторое время после того, как Лена позвонила в дверь, и появился житель студии.

Клод Риттер - красивый мужчина с мягкими, кошачьими светлыми волосами, которые на первый взгляд выглядели так, будто он только что встал с постели, и зелеными глазами. — Это человек, который, по слухам, мой любовник.

Он только что рисовал и был одет в белую рубашку с черными брюками. В фартук были засунуты разноцветные кисточки.

- Как поживаете, Клод?

- Ну не это ли леди Розенштейн.

Клод посмотрел с отвращением, как только увидел меня. Его слегка подергивающийся рот был также реакцией, которую я всегда получаю от него.

Ходили слухи, что он сопровождает свою покровительницу, графиню Розенштейн, против своей воли, и что он вынужден сопровождать эгоистичную женщину, которая была моложе его, потому что она раньше оказывала ему финансовую поддержку.

Из-за этих слухов люди в высшем обществе высмеивали графиню Розенштейн, говоря, что ее любовник и муж ненавидят ее.

- ААА! Я хотела увидеть тебя, Клод!

Я оттолкнула Лену в сторону и обняла Клода, а он вздрогнул и замер, как будто был шокирован.

Наверное, было неприятно, когда я к нему прикасался. Над моей головой раздался твердый голос - Графиня Розенштейн...

Клод отделился от меня. Я положила руки ему на плечи, тонкие для мужчины, и посмотрела на него снизу вверх. Бесстрастное лицо Клода не дрогнуло, и он посмотрел на меня сверху вниз глазами, которые скрывали его дискомфорт.

Я знала, что такое поведение не было принято другими, но мне было все равно, и я действовала кокетливо.

- Да ладно тебе, Клод. Разве я не всегда говорю тебе называть меня Офелией?

- ... Прости, Офелия.

- Ничего страшного, если ты его помнишь.

Я вцепилась в руку Клода и вошла в его дом, не спрашивая разрешения, как будто это был мой собственный дом.

В его комнате было не так уж много вещей, и солнечный свет лился через большое окно, а в воздухе витал странный запах масляной краски.

Эта студия была также его гостиной, с одной стороны - кухней, а с другой - спальней. Дом не был ни слишком большим, ни слишком маленьким, и идеально подходил для жизни в одиночестве.

Я грубо оглядела его комнату и посмотрела на натюрморт, который был помещен в середине комнаты, прежде чем повернуться и посмотреть на Клода, который лениво стоял у входа.

- Как ты здесь живешь? Тебе что-нибудь нужно? - Я всегда говорю эти слова, когда посещаю эту квартиру.

Клод вяло покачал головой и монотонно сказал - Я живу комфортно благодаря тебе.

- Неужели? Тогда все в порядке. Скажите мне прямо сейчас, если у вас возникли проблемы или вам что-нибудь нужно. Я разберусь с этим.

Клод молча опустил голову. Его безразличное отношение и то, как его выражение лица не меняется, действительно напоминает этого человека.

Я снова оглядела комнату и заметила Лену, стоящую в углу как тень.

Я уже показал ей, как нежно отношусь к своему возлюбленному, так не пора ли ей покинуть эту тесную комнату? И самое главное, я не могу вести интимный разговор с Клодом, пока она все еще в комнате.

- Послушай, Клод. Я не хочу оставлять Тебя сегодня. Случилось что-то ужасное, так что я могу остаться?

Я подошла к Клоду и скрестила его руки на своих.

Клод нахмурился, и на его лице отразились его внутренние чувства, которые говорили - Ты побеспокоишь меня, если останешься здесь.

Но не важно, что он чувствовал внутри, я его важный покровитель. Он не мог прямо отказаться и вместо этого неохотно кивнул.

- Так оно и есть, так что можешь уходить. Приезжай за мной завтра около полудня.- Я самодовольно повернулась, чтобы посмотреть на Лену, и сказала, как будто я выиграла без особой причины.

Лена поклонилась и сказала: " Понятно", прежде чем выйти из комнаты.

Дверь тихо закрылась, и мы остались вдвоем.

Клод, который почти ничего не говорил и кисло смотрел на это место, разразился смехом, как будто больше не мог сдерживаться.

- Ахахаахаха! - Он держался за живот и смеялся. Это был веселый смех, из-за которого казалось, что его недовольство было ложью.

- Фелия, ты стала лучше играть. Особенно ваше отношение к слуге! Это было потрясающе. Ага, ты была довольно высокомерна.

- Спасибо за комплимент.

Люди шепчутся о том, как Графиня Розенштейн влюбилась в подающего надежды художника и что она заставила его стать ее любовником, потому что в прошлом оказывала ему финансовую поддержку.

Однако, факты бывают разные. Я оказываю ему финансовую поддержку, чтобы он мог продолжать работать художником, но я никогда не принуждал его к сексуальным отношениям, и я никогда не хотела этого.

Он мне как друг, к тому же его любовные связи ограничены отношениями одного пола. Поэтому независимо от того, что люди подозревают о нас, у нас никогда не может быть таких отношений.

Самое главное, у меня уже есть кто-то, кого я люблю. Любовь, которую я испытываю к этому человеку, так бесконечно глубока, что даже самоотверженность не причиняет боли, и я уверена, что даже если восхитительный молодой человек попытается добиться меня, я никогда

не буду поколеблена.

Клод - хороший человек, но он всего лишь друг, ни больше, ни меньше.

- Я последовала твоему совету. Теперь меня ненавидят в доме Розенштейнов благодаря этому, даже слуги не хотят смотреть мне в глаза. Конечно, и широкая публика смотрит на меня так же. - Я сказала это не своим властным высоким тоном, а своим естественным низким голосом.

Натянутая улыбка, которая обычно появлялась на моем лице, тоже исчезла, и выражение моего лица стало более бледным, чем у Клода раньше.

На самом деле, это мое настоящее лицо, и я плохо выражаю свои эмоции на своем лице, не говоря уже о улыбке.

Когда я жила в родительском доме, я была пуста, как маска, и люди боялись меня, потому что они говорили, что у меня нет никаких человеческих эмоций.

Я могла притворно улыбаться, потому что тренировалась до крови.

Графиня Розенштейн, которая проклинает людей и никогда не теряет сон из-за того, что люди говорят о ней, является результатом моего действия, которое я усовершенствовала из тщательных исследований и наблюдений.

- Я уверен, что ты сделала все возможное, потому что это ты. Этого достаточно, чтобы испортить красоту.

Клод Риттер не дворянин, он всего лишь художник.

Несмотря на это, он не использует почетные знаки, когда говорит со мной, своим инвестором, потому что я попросила его не делать этого.

Причина была в том, что он старше меня, и я уважаю его, и я не хотела, чтобы мои друзья были внимательны, когда они вокруг меня.

Сначала он в ужасе отказался, но после того, как я много раз просила его, он постепенно изменил то, как он говорил со мной, и теперь говорит со мной дружелюбным тоном.

- Если мне придется это сделать, то я сделаю это правильно. Кроме того, я всегда говорю это, но, к сожалению, я не красавица.

- Ты всегда так говоришь, но ты прекрасна.

Я понимаю, насколько посредственна моя внешность, поэтому я не хожу по Луне из-за простой лести.

- Если тебе что-то нужно, я достану это для тебя даже без такой лести.

- Нет, я ничего не хочу. Я тебе не льщу. Я говорю честно. Ты великолепна.

———Это действительно так?

Клод заметил мой растерянный взгляд и неожиданно мягко улыбнулся.

Его зеленые глаза были наполнены неоспоримой любовью, и мне казалось, что мое разбитое сердце нежно ласкают.

- Ты единственный, кто так говорит.- Я, которая была счастлива, что он был честен, сказала это без всякого обаяния, чтобы скрыть свое смущение.

- Неужели? Ну и ладно. Ты не поверишь мне, что бы я ни сказал. В любом случае, сними эту безвкусную шляпу и сядь. Я приготовлю чай.

- Э-э, Клод ... - нерешительно сказала я, когда Клод собрался идти на кухню.

- В чем дело?

- Я действительно могу остаться здесь на ночь? Я могу уйти, если ты не хочешь, чтобы я была здесь.

Он уже сказал, что я могу остаться, но я беспокоюсь о том, чтобы не быть помехой. Если да, то я не против переночевать в соседнем отеле.

Лена, вероятно, уже сообщила моему мужу, что я останусь на ночь с моим любовником, так что моя цель уже достигнута.

Однако Клод удивленно расширил глаза и сказал - Что ты говоришь, Фелия?

- Конечно, ты можешь остаться. Ты мой друг, так что тебе не нужно стесняться. Я уверен, что есть много вещей, о которых вы хотите поговорить, и я также хочу услышать о них. У тебя есть ночная рубашка и смена одежды. Я также помогу тебе переодеться, так что все в порядке, да?

- Я могу измениться сама, но ты свободен? Ты уверен, что я могу остаться на ночь?

- Конечно. У тебя есть о чем поговорить, да? Почему бы нам не поговорить всю ночь?

—— Друг.

Я была рада, что он назвал меня так, и мое сердце немного потеплело.

Да, мы друзья.

Клод - один из моих немногих друзей и коллег. Единственный человек, который знает о моих чувствах.

- Спасибо, Клод.

- Не за что.

Клод весело махнул рукой, и мое напряжение стало легче.

—— Этот человек всегда спасает меня.

Я подумала еще раз.

Мы с Клодом познакомились полгода назад на публичной выставке живописи, организованной седьмым принцем королевства Валкенбург.

В то время Клод был молодым художником, и он выставлял на выставке свои уникальные авангардные работы, которые сильно отличались от картин мейнстрима реализма.

Богиня купается в фонтане посреди леса.

Его работа, получившая впоследствии широкую известность, в первый же день выставки была довольно непопулярна. Все критиковали его " Это примитивная и грубая картина "и" Похоже, что это было написано любителем, который ничего не знал о живописи."

Однако я так не думала.

Я не могла сдвинуться с места, как только увидела его картину.

Деревья и растения, которые были аккуратно окрашены с течением времени, выглядели так, как будто они были грубыми. Даже будучи абстрактной, богиня, которая обнажила свое тело, была прекрасна и очаровательна. Очаровательные животные стекаются вокруг богини.

Я думала, что это была красивая картина. Я была совершенно очарована ей в одно мгновение.

Когда я пришла в себя, я пробилась сквозь толпу, чтобы найти человека, который создал эту картину. Это был первый день выставки, и я была уверена, что художник придет посмотреть на картину, которую они выставили.

Я ходила по коридору с Клэр и спрашивала людей, видели ли они человека, который написал эту картину. Затем Клод пришел ко мне, вероятно, потому, что услышал, что я ищу его.

Клод Риттер был молодым человеком лет двадцати с небольшим.

Его мятая рубашка и потертые брюки казались действительно неуместными в комнате, заполненной разодетыми дамами и джентльменами, и было легко представить, что он никогда не будет богатым в жизни.

Он не мог скрыть своей настороженности по отношению ко мне, и он выглядел сомневающимся. Он, вероятно, подумал: "Зачем этой молодой благородной женщине такой молодой художник, как я?"

Я была взволнована и не обращала внимания на его отношение. После краткого представления я сразу перешла к тому, что думала о его картине.

□ Я влюбилась в твою картину. Если вы не возражаете, я хотела бы помочь вам продолжать приносить эти прекрасные работы в мир.□

Клод выглядел ошеломленным; вероятно, потому что он никогда не предполагал, что это произойдет, или он мог просто подумать, что я сошла с ума.

Это было нормально для людей, чтобы запутаться, если молодая девушка сказала такую вещь на первой встрече. Должно быть, он думает: "О чем она думает? Чего она хочет?"

В то время я не собиралась делать его своим "любовником".

Я была просто искренне очарована его картиной и хотела помочь ему создать больше.

Тогда я еще не тратила деньги впустую. Я сохранила щедрое пособие, которое мой муж дал мне, и почти не потратила его.

Во всяком случае, я не тратила впустую деньги и хотела использовать их для чего-то значимого, что и было поддержкой этого художника.

Чтобы быть более убедительной, я в отчаянии сказала ему, насколько велика эта картина и как я была потрясена ею. Я предложила ему посмотреть другие его работы и купить их, если они мне понравятся.

Он был красивым мужчиной, но не интересовался своей внешностью и не имел никаких скрытых мотивов. Я бы, наверное, сделала ему то же самое предложение, даже если бы у него было лицо, которое люди не хотели видеть дважды.

В тот момент я оценивала только его талант художника.

Клод слушал серьезно, как я выболтала все дальше и дальше, и благодарил меня много раз. И то ли потому, что трудно было отказать настойчивому человеку, то ли потому, что он был тронут моей страстью, - не знаю, но хотя он сначала и отклонил мое предложение, но в конце концов согласился и позволил мне быть его покровителем.

Сначала я только передавала его деньги слугам, но потом стала ходить на все его выставки, и стала больше с ним разговаривать.

Сначала наши отношения были нейтральными, но потом он пригласил меня в свою студию, чтобы посмотреть картину, над которой он работал. С тех пор я стала навещать его чаще, и мы стали лучше узнавать друг друга.

Клод был загадочным человеком, и он не видел во мне женщину, хотя он был целью моего любовного романа, о котором ходили слухи.

Возможно, именно поэтому я не нервничала, когда находилась с ним в одной комнате, и всегда чувствовала себя легко, когда мы были вместе. Как будто мы были друзьями очень долгое время.

Это не было неловко, даже если была мгновенная пауза в нашем разговоре или если было долгое молчание.

В какой-то момент я обнаружила свои смешанные чувства к мужу.

Клод не смеялся над моими глупыми мыслями. Он слушал меня серьезно и беспокоился обо мне. "Ты не будешь так счастлива " и "Разве нет другого пути?" Он сказал. И наконец, он даже сказал, что поможет мне.

□Это благодаря тебе я могу рисовать, поэтому я хочу помочь тебе.□

Я была довольна только этими словами.

И самое главное, Клод - мой важный друг. Я не могла использовать своего драгоценного друга для целей, которые считала идиотскими.

Я много раз отказывалась, когда он говорил это, но он не сдвинулся с места. Он даже взял на себя роль моего любовника, чтобы люди подорвали мою репутацию.

Хотя его репутация также упала в то же время.

- Довольно об этом. Судя по тому, что я могу сказать, все идет хорошо. Вы тратите деньги, играете в азартные игры, плохо обращаетесь со слугами и даже завели любовника. Что еще хуже, ты бросаешь вызов своему мужу. Ты почти идеальная аморальная женщина. Лорд действительно терпелив с вами, - сказал Клод, его голос дрожал от смеха, когда он помешивал чай серебряной ложкой после того, как я объяснила, что мне читал лекцию мой муж.

Я смотрела на холст в углу комнаты, но снова посмотрела на Клода, который сидел напротив меня и кивнула.

- Да, я тоже так думаю. Он очень терпеливый человек.

- Если он все-таки разведется с тобой... - вдруг серьезно сказал Клод, - Тогда приходи сюда. Я говорил это много раз, но я могу накормить тебя и даже заплатить тебе зарплату.

- В качестве ассистента?

- Не ассистентом, ты будешь моим помощником .

Я вышла замуж за семью Розенштейн как политический инструмент, и мне не разрешат вернуться домой, если я не выполню свою роль. Но опять же, я никогда не хотела возвращаться в тот дом.

Я готова уйти в монастырь или заняться проституцией после того, как он разведется со мной, но Клод сказал, что примет меня, когда узнает об этом.

В отличие от того времени, когда мы впервые встретились, Клод стал известным художником и теперь зарабатывает приличную жизнь даже без моих инвестиций. Для него было просто нанять хотя бы одного слугу.

- Тогда мне придется усердно работать над шитьем и стряпней.

- А как насчет уборки и стирки?

- Я уверена в этом, особенно когда речь заходит о подметании опавших листьев. — У тебя нет сада, так что я не смогу показать тебе свои навыки. И я могу сделать подготовительную работу для еды, как ошипывание цыплят и осушение их крови.

- Думаю, этого достаточно.

- Нет, это не так. Я должна хорошо выполнять свою работу, потому что вы меня наймете.

Клод уставился на меня и вдруг рассмеялся.

- Я сказала что-то странное?

- Нет, это не так.

Он прикрыл рот рукой и отчаянно попытался сдержать смех.

Такое иногда случается. Он вдруг рассмеется, когда я скажу, что у меня на уме.

Мои наивные замечания могут показаться забавными.

Я наклонила голову, гадая, что же я сделала на этот раз, и Клод прошептал: —...”

- Что?

- Веселись, когда я с тобой.

Услышав это, я почувствовала себя странно: счастливой, но очень обиженной.

Не так уж много людей признавали мое существование таким образом.

Это было верно и до того, как я начала вести себя как эгоистичная, властная и высокомерная женщина. Меня всегда ненавидели. Даже мой отец пренебрегал мной. Моя сводная сестра тоже ненавидит меня.

После женитьбы в доме Розенштейн слуги смотрели на меня холодно и даже мой муж ...

- Спасибо, Клод, - сказала я, как бы блокируя эмоции, которые накапливались внутри меня.

- Ты действительно спас меня. Спасибо.

Я была раздосадована, потому что могла выразить свои мысли и эмоции только этими общими словами.

Тем не менее, Клод сказал мне с мягкой и ослепительной улыбкой - Не за что.

<http://tl.rulate.ru/book/27574/593520>